Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 November 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года

Мнение № 61/2018 относительно Лейлы Нормы Евлалии Хосефы де Лима (Филиппины)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Самое недавнее продление мандата Рабочей группы на трехлетний срок Совет осуществил в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 20 февраля 2018 года препроводила правительству Филиппин сообщение относительно Лейлы Нормы Евлалии Хосефы де Лима. Правительство не дало ответа на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему или ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке либо получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Лейла Норма Евлалия Хосефа де Лима является гражданкой Филиппин 1950 года рождения. Она проживает в Параньяке, Филиппины. Она является юристом и сенатором.

Предыстория и справочная информация

5. Источник сообщает, что в мае 2008 года г-жа де Лима была назначена Председателем Комиссии по правам человека. В этом качестве в период с марта 2009 года она проводила расследование внесудебных казней, якобы совершенных городским «эскадроном смерти» в Давао, мэром которого в то время был Родриго Дутерте, сообщивший, что совершенное связано с этой организацией.

6. Согласно источнику, в период с июля 2010 года по октябрь 2015 года г-жа де Лима выполняла функции министра юстиции. В период исполнения ею этих полномочий действия г-жи де Лима привели к лишению свободы бывшего президента и трех сенаторов, а также к возбуждению уголовных дел в отношении нескольких конгрессменов, всех по обвинениям в хищениях и коррупции[1].

7. Кроме того, источник сообщает, что 15 декабря 2014 года г-жа де Лима провела рейд по государственному пенитенциарному учреждению в городе Мунтинлупа, Манила, также известному как тюрьма Нью-Билибид. Задача этого рейда состояла в том, чтобы конфисковать контрабандные предметы, изолировать 19 выявленных наркобаронов и главарей банд, известных также как «билибидские наркобароны» или «Билибид 19», и парализовать действующую в помещениях тюрьмы сеть торговли наркотиками. В результате этой операции были изъяты и переданы 19 наркобаронов, захвачены наркотики, огнестрельное оружие, наличные деньги и другие контрабандные предметы и демонтированы роскошные помещения для частного содержания.

8. Источник указывает, что несколько «билибидских наркобаронов» подали против г-жи де Лима иски в Управление омбудсмена и Апелляционный суд. По сообщениям, их адвокат является одним из недоброхотов г-жи де Лима. Кроме того, адвокат также является советником бывшего президента, который содержится под стражей, о чем говорилось выше, и который выражал желание увидеть г-жу де Лима в тюрьме. Источник также утверждает, что этот адвокат вел переговоры со своими клиентами и их доверенными лицами и подготовил потенциальных свидетелей, готовых дать показания против г-жи де Лима в обмен на преференциальное отношение к ним при новой администрации, в том числе возможное помилование их главой исполнительной власти. Как утверждается, некоторые другие заключенные также согласились дать против г-жи де Лима «отрепетированные показания» в обмен на тюремные блага и привилегии.

9. Источник далее утверждает, что 28 сентября 2016 года некоторые из 19 наркобаронов, кто первоначально отказался от дачи показаний против г-жи де Лима, получили ножевые ранения во время «тюремного бунта» в здании, относящемся к тюрьме Нью-Билибид, где содержались исключительно «Билибид 19» и еще один человек.

[1] Рабочая группа отмечает, что в ее мнении № 24/2015 сделан вывод о произвольном характере лишения свободы г-жи Арройо.

10. По сообщению источника, г-жу де Лима избрали сенатором 9 мая 2016 года. 13 июля 2016 года г-жа де Лима представила на рассмотрение резолюцию, в которой содержался призыв провести расследование внесудебных казней, совершенных в ходе проводимой президентом войны с наркотиками. Кроме того, 11 августа 2016 года г-жа де Лима объявила, что будет руководить сенатским Комитетом по вопросам правосудия и прав человека при проведении расследования этих внесудебных казней. Источник утверждает, что после этого президент заявил журналистам в городе Давао, что он ее прилюдно уничтожит, и начал ежедневно высказывать обвинения и сексистские оскорбления в ее адрес.

11. Согласно сообщениям, 19 сентября 2016 года г-жа де Лима была отстранена от занимаемой ею должности председателя сенатского Комитета по вопросам правосудия и прав человека в результате усилий сенаторов, вступивших с союз с президентом.

Расследование, арест и заключение под стражу

12. Как указывает источник, 19 августа 2016 года была представлена резолюция о проведении расследования механизма распространения наркоторговли в тюрьме Нью-Билибид в то время, когда г-жа де Лима была министром юстиции. Согласно утверждениям, Президент опубликовал так называемую схему торговли наркотиками, которая якобы указывала на то, что г-жа де Лима занимает центральное место в операциях наркоторговли в тюрьме Нью-Билибид. Г-жа де Лима отвергла все эти обвинения.

13. Источник поясняет, что 20 сентября 2016 года в Палате представителей было начато расследование во исполнение этой резолюции. В ходе слушаний адрес, где проживает г-жа де Лима, и ее номера телефонов были открыто обнародованы по национальному телевидению. Это вызвало в отношении нее поток ненавистнических посланий и угроз смерти. По сообщениям, члены Палаты представителей также задавали оскорбительные вопросы о ее личной жизни и угрожали демонстрацией сфабрикованного «секс видео» с якобы ее участием. Затем министр юстиции опросил свидетелей, среди которых были в основном «билибидские наркобароны», против которых г-жа де Лима и провела эту операцию.

14. По данным источника, 7 ноября 2016 года г-жа де Лима обратились в Верховный суд с ходатайством о судебном постановлении habeas data с целью остановить разглашение президентом сведений о ее личной жизни и их использование для унижения ее человеческого достоинства, ее достоинства как женщины и сенатора. Верховный суд и по сей день не провел обсуждений по этому ходатайству.

15. Как утверждается, в декабре 2016 года против г-жи де Лима в министерство юстиции были поданы три уголовных иска о незаконной торговле наркотиками. Источник утверждает, что доказательства, представленные в министерство юстиции, были теми же, что и доказательства, которые представил министр юстиции в ходе слушаний в конгрессе о «билибидской» наркоторговле. Источник утверждает, что министерство юстиции рассматривало вопрос о том, имеются ли достаточные основания для обвинения г-жи де Лима в суде, после того, как министр юстиции уже предопределил вину г-жи де Лима в ходе слушаний в Конгрессе. Поэтому источник утверждает, что как министр юстиции, так и министерство юстиции действовали в качестве обвинителя и судьи в определении возможных причин для предъявления ей обвинений в суде. Источник поясняет, что в самом деле, согласно национальным законам, министерство юстиции, проводя предварительное следствие, выступает в качестве судьи, и должно принимать решение независимо и беспристрастно. По мнению источника, это было нарушено, поскольку сам министр юстиции представил свидетелей и в действительности «обвинил» г-жу де Лима в ходе показного суда на слушаниях в Конгрессе.

16. Кроме того, источник поясняет, что министерство юстиции предпочло осуществить юрисдикцию в отношении уголовных исков против г-жи де Лима, даже несмотря на то, что независимое Управление омбудсмена обладает в этом отношении исключительной юрисдикцией. В соответствии с национальным законодательством, проведение предварительного расследования предполагаемых преступлений,

совершенных государственными должностными лицами определенной категории, к которой и принадлежит г-жа де Лима, относится исключительно к юрисдикции независимого омбудсмена. Источник отмечает, что в этом проявляется отсутствие независимости министерства юстиции.

17. Источник также сообщает, что в ходе проводимого министерством юстиции предварительного расследования г-жа де Лима подала несколько заявлений, ставя под сомнение юрисдикцию министерства юстиции и обращаясь с просьбой о передаче предварительного расследования независимому Управлению омбудсмена. Заявления г-жи де Лима были оставлены без внимания коллегией прокуроров при министерстве юстиции, которая действует под непосредственным контролем министра юстиции. Коллегия не опубликовала какого-либо письменного распоряжения или постановления по заявлениям г-жи де Лима. Вместо этого она продолжила осуществлять юрисдикцию, а далее определила обоснованное подозрение и возбудила против г-жи де Лима дело в суде, не дав ей возможности подвергнуть сомнению чисто заявительный характер представленных против нее доказательств.

18. Помимо этого источник утверждает, что коллегия прокуроров лично не опрашивала свидетелей, дающих показания против г-жи де Лима. Прокуроры использовали письменные показания и стенограммы слушаний в конгрессе о «билибидской» наркоторговле без рассмотрения вопроса о достоверности показаний свидетелей, которые были осуждены за различные уголовные преступления и которых по закону даже запрещено представлять в суде в качестве свидетелей со стороны государства. Коллегия прокуроров также проигнорировала отсутствие важнейших доказательств, а именно наркотиков. Даже несмотря на то, что в соответствии с национальным законодательством и судебной практикой требуется определение и предъявление продаваемых наркотиков в качестве вещественных улик, коллегия прокуроров продолжала направлять в суды информацию по уголовному делу против г-жи де Лима о незаконной торговле наркотиками, зная, что невозможно вести судебное преследование по такому обвинению без предъявления продаваемых наркотиков в качестве доказательства.

19. 17 февраля 2017 года министр юстиции объявил о выдвинутых обвинениях против г-жи де Лима и нескольких других лиц в предполагаемых нарушениях и незаконной торговле наркотиками, которые наказуемы по статье 5 в связи со статьями 3 jj), 26 b) и 28 Закона Республики № 9165 (Всеобъемлющий закон об опасных наркотиках 2002 года), где запрещаются «незаконные продажа, торговля, распоряжение, раздача, доставка, распределение и перевозка наркотиков».

20. 20 февраля 2017 года г-жа де Лима подала ходатайство об аннулировании обвинительного акта, ссылаясь на a) отсутствие у Регионального суда первой инстанции города Мунтинлупа юрисдикции в отношении преступления, о котором идет речь, и отсутствие у коллегии прокуроров полномочий в отношении этого дела и b) тот факт, что утверждения и изложение обстоятельств в отношении этого дела, как в информации о нем, так и в совместной резолюции министерства юстиции, не подтверждают состава преступления незаконной наркоторговли.

21. Источник сообщает, что 23 февраля 2017 года, несмотря на отсутствие решения по ходатайству об аннулировании обвинительного акта, 204-е отделение Регионального суда первой инстанции отдало распоряжение об аресте г-жи де Лима. 24 февраля 2017 года г-жа де Лима предстала перед осуществлявшими ее арест сотрудниками Группы уголовного расследования и розыска Филиппинской национальной полиции.

22. По сообщению источника, в отношении преступления, в котором обвинили г-жу де Лима, в национальном законодательстве не предусмотрено освобождение под залог. В статье III раздела 13 Конституции указано, что все лица, за исключением тех, кому предъявлены обвинения в совершении преступлений, наказуемых reclusion perpetua, когда имеются убедительные доказательства вины, освобождаются до оглашения приговора под залог с внесением достаточного гарантийного обеспечения либо освобождаются под поручительство, если таковое предусмотрено законом.

Наказанием за сфабрикованные против г-жи де Лима преступления является пожизненное заключение или смертная казнь.

23. Источник далее поясняет, что 24 февраля 2017 года г-жа де Лима подала в Верховный суд ходатайство об истребовании дела для рассмотрения его судом вышестоящей инстанции и о запрещении производства по этому делу и обратилась к Суду с просьбой аннулировать распоряжение об аресте, ордер на арест, отстранить судью суда первой инстанции от производства по делу и восстановить статус сторон до выдачи распоряжения.

24. По сообщениям, 10 октября 2017 года Верховный суд вынес решение, в котором пятеро судей указали, что надлежащим обвинением является незаконная наркоторговля, трое других судей сочли, что следует предъявить обвинение в предварительном сговоре с целью осуществления незаконной наркоторговли, а один судья указал, что обвинение может быть предъявлено по одному из указанных двух преступлений. По мнению остальных шестерых судей, следовало предъявить обвинение во взяточничестве, в отношении которого предусмотрено освобождение под залог, или вообще не предъявлять никаких обвинений на том основании, что все это может быть полностью сфабрикованным. Невзирая на эти противоречивые мнения, большинство судей (девять) постановили, что г-жу де Лима следует по-прежнему содержать под стражей, даже несмотря на отсутствие у них уверенности в том, за что именно она находится в тюрьме, и на то, что правительство само пытается разобраться в том, какое соответствующее обвинение следует выдвинуть против г-жи де Лима. После вынесения этого решения правительство приступило к изменению выдвинутых против г-жи де Лима обвинений с незаконной наркоторговли на предварительный сговор с целью осуществления незаконной наркоторговли.

25. Источник подчеркивает, что лишь одного из «билибидских наркобаронов», давших показания против г-жи де Лима, обвинили в соучастии в этом сговоре.

26. Кроме того, несмотря на предлагаемое изменение выдвинутых против нее обвинений, г-жа де Лима по-прежнему содержится под стражей по распоряжениям трех региональных судов, которые еще не приняли решений о допустимости этого изменения обвинений и о том, подкреплено ли это изменение собранными доказательствами. 16 ноября 2017 года был выдан третий ордер на арест г-жи де Лима за ведение незаконной наркоторговли. В дальнейшем 4, 22 и 23 января 2018 года трое судей самоустранились от участия в рассмотрении этого дела.

27. Наконец, источник сообщает, что после ее задержания г-же де Лима было отказано в посещении ее некоторыми лицами, и ее просьба об отпуске для участия в сенатских слушаниях, в частности о недавнем связанном с наркотиками убийстве 17-летнего Киана Делос Сантоса, была отклонена. Помимо этого, источник утверждает, что некоторые поступающие к ней документы, регулярно просматривают или конфискуют, поскольку они считаются «пропагандистскими материалами» или «проявлениями протеста».

Правовой анализ

Категория II

28. Источник утверждает, что в деле г-жи де Лима некоторые права, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, были нарушены, в частности права, гарантированные в статьях 7, 10, пункте 2 статьи 11, статьях 12 и 19.

29. Источник утверждает, что члены Палаты представителей нарушили права г-жи де Лима под предлогом расследования незаконного распространения наркотиков в государственном пенитенциарном учреждении. Кроме того, это расследование было проведено с совершением вопиющих актов дискриминации в отношении г-жи де Лима ввиду того, что она является женщиной. Такие действия ущемили ее право на должное соблюдение процессуальных гарантий и равную защиту перед законом. Источник утверждает, что многочисленные угрозы, связанные с ее принадлежностью к женскому полу, публичное унижение и действия, направленные на то, чтобы

опозорить женщину-законодателя, также подкрепляют это утверждение. Источник ссылается главным образом на публичное унижение, которое наносит вред ее женскому достоинству, на угрозы публичной демонстрации сфабрикованного видеосюжета об интимных сторонах якобы ее жизни, на заданные свидетелям вопросы с целью опозорить женщину-законодателя и на обнародование ее домашнего адреса и контактных телефонных номеров, что привело к угрозам смертью в ее адрес и ненавистническим телефонным звонкам.

30. Источник также утверждает, что вопреки положениям статьи 19 Всеобщей декларации прав человека обвинения против г-жи де Лима были выдвинуты в ответ на действия, предпринятые ею в качестве Председателя Комиссии по правам человека. В этом качестве она расследовала деяния, предположительно совершенные «эскадроном смерти» в Давао. В 2016 году после избрания ее сенатором, г-жа де Лима представила на рассмотрение резолюцию, в которой содержался призыв к проведению расследования случаев гибели людей, которые совпали с начатой президентом Дутерте кампанией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

31. Источник далее утверждает, что президент при содействии своего министра юстиции выделил г-жу де Лима из целого ряда лиц, активно и постоянно критикующих проводимую им политику, и лишил ее свободы в качестве одного из предполагаемых заправил наркобизнеса. Источник приводит ряд заявлений Президента, указывающих на то, что он проявлял оскорбительное отношение к ней во всех публичных выступлениях и выставлял ее в качестве государственного должностного лица, ответственного за распространение наркоторговли в тюрьме Нью-Билибид. В ряде других заявлений он, как сообщается, выражал желание уничтожить г-жу де Лима и допускал унизительные комментарии в отношении нее и ее личной жизни. Источник утверждает, что после ее ареста президент продолжал делать в отношении нее предвзятые заявления.

32. Кроме того, источник утверждает, что доказательства и обвинения против г-жи де Лима были состряпаны и сфабрикованы по указаниям президента. Источник утверждает, что семеро из «Билибид 19» являются основными свидетелями против г-жи де Лима. Все они являются осужденными преступниками, приговоренными к пожизненным заключениям за различные преступления, такие как ограбления с убийствами, похищения людей и наркоторговля.

33. Кроме того, по данным источника, в мае 2016 года г-же де Лима сообщили о том, что группа лиц начала обход тюрьмы Нью-Билибид и просила дать изобличающие показания для использования их против нее, касающиеся любых предполагаемых нарушений, которые имели место в государственном пенитенциарном учреждении в период ее полномочий в качестве министра юстиции. Сообщается, что специалист по правовым вопросам из Бюро по делам исправительных учреждений, подтвердил, что заключенные, которые давали показания против г-жи де Лима, в настоящее время размещены в тюрьме для филипинских военнослужащих, осужденных к краткосрочному лишению свободы, и пользуются возросшими тюремными привилегиями.

34. Источник также заявляет, что многочисленные сотрудники министерства юстиции, осведомитель, принимавший участие в рейде 2014 года, и сотрудники Органа по борьбе с наркоманией подвергались угрозам, мягкой обработке или давлению с целью дачи показаний против г-жи де Лима. В частности, в августе 2016 года министр юстиции, используя принуждение и запугивание, заставил двух сотрудников министерства юстиции признать, что они владеют банковскими счетами, якобы предназначенными для г-жи де Лима. Источник сообщает, что после того, как им предъявили ведомости о совершении банковских операций, которые в итоге оказались фальшивыми, двое сотрудников министерства юстиции отказались подтвердить владение этими банковскими счетами, а также отказались от дачи показаний против г-жи де Лима.

35. Кроме того, источник сообщает, что после распоряжений президента министр юстиции публично объявил о виновности г-жи де Лима, даже еще до того, как

правительство провело в отношении нее какое бы то ни было официальное расследование.

36. Источник утверждает, что подобным же образом министр юстиции и президент проводили публичную клеветническую кампанию против г-жи де Лима. Перед тем, как она была арестована, министр юстиции сообщил средствам массовой информации о том, что г-жа де Лима держит у себя денежные средства, захваченные в ходе рейда 2014 года в тюрьме Нью-Билибид, что имеются документы Совета по борьбе с отмыванием денег, свидетельствующие о совершении банковских операций, которые могли бы указывать на ее связь с синдикатами, действующими из тюрьмы Нью-Билибид, и что все улики указывают на то, что г-жа де Лима приняла деньги от продажи наркотиков. Источник утверждает, что эти заявления являются безответственными обвинительными высказываниями, поскольку министр не смог представить каких-либо доказательств. Кроме того, как упоминалось выше, министр юстиции выступил против г-жи де Лима в качестве обвинителя в проводимом Палатой представителей расследовании истории о «билибидской» наркоторговле, когда он представил и провел первоначальный опрос «билибидских» свидетелей, еще даже до того, как министерство юстиции официально провело предварительное расследование. По мнению источника, это является случаем предвзятого отношения со стороны министра юстиции, чье ведомство в конечном итоге возбудило против г-жи де Лима уголовное дело на основании тех же показаний осужденных уголовников, которые министр представил в ходе расследования, проводимого Палатой представителей.

Категория III

37. Источник утверждает, что право г-жи де Лима на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку еще до начала судебного разбирательства в отношении нее или до предъявления каких бы то ни было обвинений в судах ее признали виновной на устроенном властями показном суде. Источник утверждает, что это можно считать явным случаем преследования по политическим мотивам и нарушения ее права на презумпцию невиновности.

Категория V

38. Источник утверждает, что г-жа де Лима была лишена свободы по причинам дискриминации. Г-жа де Лима подверглась оскорблениям и опозориванию о стороны конгрессменов, которые по очереди задавали ей вопросы и делали в ее адрес заявления женоненавистнического характера во время официальных слушаний в Конгрессе, которые транслировались в прямом эфире по национальному телевидению и радио.

39. Ранее в отношении г-жи де Лима был направлен совместный призыв к незамедлительным действиям (PHL 5/2017), опубликованный 27 марта 2017 года. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 11 апреля 2017 года.

Ответ правительства

40. 20 февраля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о текущем положении г-жи де Лима и любые замечания относительно утверждений источника не позднее 23 апреля 2018 года. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи де Лима.

41. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила ответа правительства на это сообщение и что правительство не просило продлить срок подготовки ответа, как это предусмотрено в положении о методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

42. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение.

43. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что ввиду наличия достаточно серьезных доказательств имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то предполагается, что при желании правительства опровергнуть выдвинутые утверждения бремя доказывания возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло ввиду наличия достаточно серьезных доказательств не опровергать достоверности утверждений, представленных источником.

44. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и соблюдать право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных либо региональных документах[2]. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочей группе предоставлено такое право, и она должна оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека[3].

45. Рабочая группа также хотела бы подтвердить, что применяет повышенные требования при рассмотрении дел в тех случаях, когда речь идет о праве на свободу передвижения и проживания, убежище, свободе мысли, совести и религии, свободе убеждений и их выражения, свободе мирных собраний и ассоциаций, участии в политической и общественной жизни и обеспечении равенства и недискриминации; ограничивается защита лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам; либо дело касается правозащитников[4]. Роль видного правозащитника, которую г-жа де Лима более десяти лет исполняла в истории Филиппин, требует от Рабочей группы проведения такого тщательного и строгого изучения дела[5].

Категория I

46. Рабочая группа сначала определит, на самом ли деле невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для ареста и содержания под стражей г-жи де Лима, начиная с 24 февраля 2017 года, что придает этому произвольный характер по категории I.

47. Прежде всего Рабочая группа хотела бы отметить, что содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом, и задержанное лицо должно иметь право на периодический пересмотр его либо ее содержания под стражей в судебном порядке. В настоящем деле Рабочая группа вновь сталкивается с преступлением,

[2] См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 a), и 10/9.

[3] См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

[4] См., например, мнения № 13/2018, пункт 22; № 3/2018, пункт 40; № 94/2017, пункт 49; и № 57/2017, пункт 46. Национальным органам и международным наблюдательным механизмам следует применять более строгие требования к рассмотрению действий правительства, особенно при наличии утверждений о систематических преследованиях (см. мнение № 39/2012, пункт 45). См. также резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение (Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы), пункт 3 статьи 9.

[5] Правозащитники, в частности, имеют право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения о соблюдении всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (см. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт c) статьи 6). См. также мнение № 8/2009, пункт 18.

в отношении которого по филиппинскому законодательству не предусмотрено освобождения под залог, что исключает рассмотрение – либо периодическое повторное рассмотрение – индивидуальных обстоятельств задержанного лица, что не соответствует международным стандартам[6].

48. Рабочая группа вновь заявляет, что досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно является обоснованным и необходимым с учетом всех обстоятельств[7]. Досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе приговора, который может быть вынесен за вменяемое в вину преступление, а на основе определения необходимости этой меры пресечения; суды должны в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о том, позволят ли меры, альтернативные досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или иные условия, устранить необходимость применения содержания под стражей[8]. Поэтому Рабочая группа согласна с тем, что «автоматическое отклонение ходатайств заявителя об освобождении под залог …, при отсутствии какого-либо судебного контроля конкретных обстоятельств его содержания под стражей, [является] несовместимым с гарантиями»[9] пункта 3 статьи 9 Пакта.

49. Рабочая группа отмечает также, что в статье III раздела 13 Конституции указано, что «все лица, за исключением тех, кому предъявлены обвинения в совершении преступлений, наказуемых reclusion perpetua, когда имеются убедительные доказательства вины, освобождаются до оглашения приговора под залог с внесением достаточного гарантийного обеспечения либо освобождаются под поручительство, если таковое предусмотрено законом». В соответствии с правилом 114 раздела 4 пересмотренных правил уголовного судопроизводства, в котором отражено упомянутое положение Конституции, предусматривается, что «все находящиеся под стражей лица имеют право на освобождение под залог с внесением достаточного гарантийного обеспечения либо на освобождение [под поручительство], предусмотренное законом или данным правилом a) до или после вынесения приговора городским судом первой инстанции, муниципальным судом первой инстанции, муниципальными судами первой инстанции в городах или выездной сессией суда первой инстанции и b) перед вынесением обвинительного приговора региональным судом первой инстанции за совершение преступления, не наказуемого смертной казнью, reclusion perpetua или пожизненным заключением». В связи с этим Рабочая группа отмечает, что преступления, связанные с наркотиками, которые якобы совершила г-жа де Лима, наказуемы пожизненным тюремным заключением.

50. Кроме того, тот факт, что филиппинские суды, включая Верховный суд в принятом им противоречивом раздельном решении от 10 октября 2017 года, отказали г-же де Лима в освобождении под залог согласно соответствующим положениям национального права, не отменяет произвольного характера ее содержания под стражей[10]. По мнению Рабочей группы, содержание лица под стражей до суда без определения в каждом конкретном случае риска побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или повторения преступления, а также без рассмотрения предполагающих меньшее вмешательство альтернативных мер, таких как освобождение под залог, ношение электронных браслетов или иных условий, в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, не имеет под собой правовой основы.

51. Рабочая группа считает, что досудебное содержание под стражей г-жи де Лима, длящееся уже более 17 месяцев после ее первоначального ареста 24 февраля 2017 года,

[6] См. мнение № 24/2015, пункты 36–40.

[7] Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38, цитата приводится в пункте 37 мнения № 24/2015.

[8] Замечание общего порядка № 35, пункт 38. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58.

[9] European Court of Human Rights, *Piruzyan v. Armenia* (application No. 33376/07), judgment of 26 June 2012, para. 105, цитата приводится в пункте 37 мнения № 24/2015.

[10] Мнение № 24/2015, пункт 37.

свидетельствует о важности этого основного правового принципа, касающегося личной свободы.

52. Рабочая группа усматривает также еще одну причину для того, чтобы поставить под сомнение правовое основание для досудебного содержания г-жи де Лима под стражей: законодательство Филиппин в действительности препятствует периодическому пересмотру вопроса об обоснованности и необходимости продолжать содержание под стражей до суда в свете возможных альтернативных мер[11].

53. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что досудебное содержание г-жи де Лима под стражей в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1) и 3) статьи 9 Пакта[12] лишено правовой основы и подпадает под категорию I.

Категория II

54. Рабочая группа напоминает о том, что право на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу мысли и совести являются основополагающими правами человека, закрепленными в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18 и 19 Пакта[13].

55. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в пункте 34 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, заявил, что ограничения свободы выражения мнений не должны быть чрезмерно широкими, и напомнил, что такие ограничения должны соответствовать принципу соразмерности, быть уместными для выполнения своей защитной функции, представлять собой наименее ограничительные средства из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерными защищаемому интересу[14]. Кроме того, Комитет в пункте 38 того же замечания общего порядка подчеркивает, что все общественные деятели на законных основаниях становились объектом критики и нападок политической оппозиции и что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат.

56. Рабочая группа отмечает также, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений распространяется и на выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений[15]. Право на защиту действует даже в отношении тех заявлений, которые власти считают неприемлемыми, неуважительными и крайне вульгарными. Кроме того, в пункте 5 p) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения в отношении обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

57. Рабочая группа считает, что г-жа де Лима была лишена свободы за ее личные убеждения и публичные заявления о внесудебных казнях на Филиппинах[16]. По мнению Рабочей группы, источник в полной мере продемонстрировал, а правительство не опровергло того, что заявления г-жи де Лима о широко распространенной и систематически проводимой в рамках войны с наркотиками кампании внесудебных казней спровоцировали против нее репрессивные меры, включая предпринятое министерством юстиции уголовное расследование и ее задержание.

[11] Замечание общего порядка № 35 (2014), пункты 12 и 38.

[12] См. также статью 12 Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по правам человека.

[13] См. *Кан против Республики Корея* (CCPR/C/78/D/878/1999), пункт 7.2. См. также статьи 22 и 23 Декларации АСЕАН по правам человека.

[14] См. мнение № 3/2018, пункт 49.

[15] См. A/HRC/17/27, пункт 37.

[16] На протяжении некоторого времени деятельность «эскадронов смерти» на Филиппинах, в частности в Давао, вызывает международную обеспокоенность. См. A/HRC/11/2/Add.8, пункты 18–23.

58. Аналогичным образом Рабочая группа считает, что г-жа де Лима также подверглась содержанию под стражей в результате осуществления своего права принимать участие в управлении страной и в руководстве государственными делами, предусмотренного в статье 21 Всеобщей декларации и статье 25 Пакта[17].

59. Г-жа де Лима последовательно занимала должности Председателя Комиссии по правам человека, министра юстиции и сенатора и в своей работе неизменно проводила расследование предполагаемых внесудебных убийств, совершаемых «эскадронами смерти», сначала в Давао, когда в то время мэр Дутерте возглавлял город, а затем и на общенациональном уровне, когда он стал президентом. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло утверждения источника о том, что г-жа де Лима 19 сентября 2016 года была смещена с должности Председателя сенатского Комитета по вопросам правосудия и прав человека политическими союзниками президента после того, как 11 августа 2016 года она объявила, что возглавит расследование предполагаемых внесудебных казней.

60. Рабочая группа также приходит к выводу о том, что нынешняя администрация, включая президента, демонстрирует неблаговидные намерения в отношении г-жи де Лима. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу публично сделанных в отношении нее президентом и его союзниками ненадлежащих замечаний после того, как она заявила о своем намерении расследовать внесудебные казни в рамках ведения так называемой войны с наркотиками. Правительство не опровергло этих утверждений.

61. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-жи де Лима свободы является произвольным по категории II, поскольку это было связано с осуществлением ею прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 18, 19 и 25 Пакта.

Категория III

62. С учетом сделанного ею вывода о том, что лишение г-жи де Лима свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-жи де Лима вообще не следовало проводить судебного разбирательства. Поскольку, однако, суд уже состоялся, Рабочая группа рассмотрит теперь вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, чтобы придать лишению г-жи де Лима свободы произвольный характер и отнести его к категории III.

63. Рабочая группа напоминает, что всякое лицо, которому предъявлены обвинения в уголовном преступлении, имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана по закону в ходе справедливого и публичного судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом, который создан на законых основаниях и в ходе которого обвиняемое лицо располагало бы всеми гарантиями, необходимыми для его или ее защиты в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта[18].

64. Однако в данном случае источник утверждает, а правительство этого не оспаривает, что министр юстиции предопределил вину г-жи де Лима на показном суде в ходе слушаний в конгрессе по вопросу о «билибидской» наркоторговле в глазах министерства юстиции, которое должно принимать независимые и беспристрастные решения, проводя предварительное расследование.

65. В связи с этим Рабочая группа согласна с оценкой Комитета по правам человека в том, что все общественные деятели на законных основаниях становятся объектом критики и нападок политической оппозиции[19]. Г-жа де Лима не должна быть исключением. Тем не менее Рабочая группа считает, что уполномоченные по закону

[17] См. также статью 25 Декларации АСЕАН по правам человека.

[18] Там же, пункт 1 статьи 20.

[19] Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 38.

должностные лица обязаны проводить уголовные расследования на независимой и беспристрастной основе и соблюдать презумпцию невиновности[20]. Трудно отрицать, что поведение министра юстиции, который является главным государственным судьей, вызывает сомнения с точки зрения соблюдения им этой нормы, чрезвычайно важной для справедливого судебного разбирательства.

66. Рабочая группа также крайне обеспокоена недавними нападками, направленными на независимость судебных органов. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил серьезную обеспокоенность по поводу угроз, с которыми выступил президент в адрес председателя Верховного суда Серено, и предупредил о том, что ее увольнение вслед за этими угрозами представляет собой зловещее послание другим судьям[21]. Рабочая группа отмечает, что подобная атака на независимость судебных органов ставит под сомнение шансы г-жи де Лима на обеспечение справедливого судебного разбирательства. Решение девяти против шести судей Верховного суда от 10 октября 2017 года о признании обоснованным ее содержания под стражей до суда, а также неспособность филиппинских судов рассмотреть ходатайство г-жи де Лима от 7 ноября 2016 года о судебном постановлении habeas data вызывает у Рабочей группы еще большую обеспокоенность.

67. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав г-жи де Лима на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению ее свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

68. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, представляет ли собой лишение г-жи де Лима свободы незаконную дискриминацию по международному праву для целей категории V.

69. Рабочая группа прежде всего отмечает, что г-жа де Лима последовательно критически отзывалась в адрес ставшего президентом мэра Дутерте и его якобы «эскадронах смерти» в ходе ведения им войны с наркотиками. Г-жа де Лима призывала к проведению расследования внесудебных казней, будучи Председателем Комиссии по правам человека, министром юстиции и председателем сенатской комиссии по вопросам правосудия и прав человека. Рабочая группа отмечает, что она имеет право на защиту в качестве правозащитника[22].

70. В ходе представленного выше обсуждения, касающегося применения категории II к настоящему делу, Рабочая группа уже установила, что лишение г-жи де Лима свободы стало результатом осуществления ею права на участие в политической жизни и права на свободу мнений и их выражения и свободу мысли и совести. Рабочая группа не может не отметить, что политические взгляды и убеждения г-жи де Лима занимают в настоящем деле центральное место и что власти проявили к ней вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать лишь как целенаправленное и дискриминационное. Она действительно является объектом преследования со стороны определенных кругов, и это невозможно объяснить ничем иным, как следствием осуществления ею права выражать такие мнения и убеждения в качестве правозащитника. Правительство не опровергло ни одно из этих утверждений.

71. Рабочая группа также отмечает, что некоторые специальные докладчики заметили, что правозащитники, которые работают по делам, связанным с ведением правительством войны с наркотиками, в результате тоже пострадали от преследований и угроз[23].

[20] См. мнение № 43/2018, пункт 90.

[21] Управление Верховного комиссара по правам человека, “Judicial independence in Philippines is under threat, says UN human rights expert”, 1 июня 2018 года, имеется по адресу https://ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23163&LangID=E.

[22] См. Декларацию о правозащитниках, статьи 9 и 12.

[23] См. AL PHL 12/2017. Имеется по адресу https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=23340.

72. Кроме того, Рабочая группа выражает особую обеспокоенность по поводу сексистских заявлений и нападок на ее личную жизнь со стороны президента Дутерте и его политических союзников, что серьезно ставит под сомнение торжественное обязательство правительства обеспечивать равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, изложенными в статье 3 Пакта. Рабочая группа, соответственно, считает, что г-жа де Лима была мишенью и объектом для нападок и дискриминационных высказываний по причине ее половой принадлежности.

73. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи де Лима свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 3 и 26 Пакта[24], связанное с дискриминацией по признаку политических или иных убеждений, а также с ее статусом правозащитника и женщины. Поэтому лишение ее свободы подпадает под категорию V.

Предварительное изучение Прокурором Международного уголовного суда положения на Филиппинах

74. Рабочая группа отмечает, что Прокурор Международного уголовного суда принял решение приступить к предварительному изучению положения на Филиппинах с целью «анализа преступлений, предположительно совершенных в этом государстве-участнике по крайней мере с 1 июля 2016 года, в рамках ведения правительством «войны с наркотиками», в частности утверждения о том, что «за время, прошедшее с 1 июля 2016 года, были убиты тысячи людей по причинам, связанным с их предполагаемым участием в незаконном применении наркотиков и наркоторговле» и что «во многих случаях, о которых поступили сообщения, речь идет о внесудебных казнях в ходе проведения полицией операций по борьбе с наркотиками»[25].

75. Рабочая группа считает, что дело г-жи де Лима не является единственным. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что в определенных обстоятельствах широкая или систематическая практика применения тюремных заключений или иных суровых видов лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Рабочая группа настоятельно призывает правительство отменить свое уведомление о выходе из Римского статута, которое было сдано на хранение Генеральному секретарю 17 марта 2018 года.

76. Рабочая группа вновь ссылается на сделанное Международным Судом в 1980 году заявление о том, что «сами по себе неправомерное лишение людей свободы и создание для них условий физического принуждения и тяжких испытаний явно несовместимы с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»[26]. Закрепленное в договорном и обычном праве запрещение произвольного задержания было авторитетно признано в качестве императивной нормы (jus cogens) международного права Комитетом по правам человека в пункте 11 его замечания общего порядка № 29 (2001) о чрезвычайном положении, а также в пунктах 51 и 75

[24] См. также Декларацию АСЕАН по правам человека, статьи 2 и 4.

[25] “Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mrs Fatou Bensouda, on opening preliminary examinations into the situations in the Philippines and in [the Bolivarian Republic of] Venezuela”, 8 February 2018. Имеется по адресу https://icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=180208-otp-stat.

[26] См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 3, в пункте 91, цитаты приводятся во мнениях № 30/2018, пункт 40; № 94/2017, пункт 52, сноска 9; № 76/2017, пункт 56; № 63/2017, пункт 51; № 37/2014, пункт 32; № 22/2014, пункт 18; и № 10/2013, пункт 23. См. также *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, в пунктах 75–85, и содержащееся там отдельное мнение судьи Кансаду Триндади, в пунктах 107–142.

обсуждений Рабочей группы № 9 (2012) об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве[27].

77. Рабочая группа напоминает, что вытекающие из этого erga omnes обязательства обеспечения защиты «имеют обязательную силу для всех государств, образующих организованное международное сообщество» в горизонтальном измерении, а также обязательны «как для органов и обладателей (государственной) общественной власти, так и для самих личностей (в межличностных отношениях)» в вертикальном измерении[28]. Таким образом, обязанность соблюдать международные нормы в области прав человека, которые являются безусловными и всеобщими нормами, такие как запрет на произвольное задержание, возлагается на все органы и представителей государства, всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, выполняющий соответствующие обязанности, а также на всех других физических и юридических лиц[29].

78. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает это дело: Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и просит правительство осуществить перевод и опубликование настоящего мнения.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Лейлы Нормы Евлалии Хосефы де Лима является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11, 12 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 3, 9, 14, 17, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

80. Рабочая группа просит правительство Филиппин безотлагательно принять необходимые меры по исправлению положения г-жи де Лима и приведению его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи де Лима и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом, включая восстановление ее на тех должностях, с которых она была смещена.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи де Лима и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение ее прав.

---

[27] См. мнения № 63/2017, пункт 51; № 10/2013, пункт 32; № 16/2011, пункт 12; № 15/2011, пункт 20; и № 24/2010, пункт 28. См. также *Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States* (Washington, D.C., American Law Institute, 1987), § 702, замечание n, и §102, замечание k, в котором в качестве определенно императивных норм перечислены a) геноцид; b) рабство или работорговля; c) убийство либо содействие исчезновению лиц; d) пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; e) длительное произвольное задержание; и f) систематическая расовая дискриминация.

[28] См. Inter-American Court of Human Rights, *Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants*, Advisory Opinion OC-18/03 of 17 September 2003, requested by the United Mexican States, Concurring Opinion of Judge A.A. Cançado Trindade, paras. 74–85, at para. 77. Имеется по адресу https://corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_18_ing.pdf.

[29] См., например, мнения № 40/2018, пункт 49; № 94/2017, пункт 73; № 91/2017, пункт 102; № 83/2017, пункт 90; № 76/2017, пункт 85; и № 1/2016, пункт 43.

83. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа препровождает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

84. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующей деятельности

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, вынесенным в настоящем мнении, в том числе:

a) была ли освобождена г-жа де Лима и если да, то когда именно;

b) была ли предоставлена г-же де Лима компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи де Лима, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли согласно настоящему мнению приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Филиппин в соответствие с их международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[30].

[*Принято 24 августа 2018 года*]

[30] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.